такие бывают скаредные, что даже стыдно смотреть на иконы, священникам как-то стыжусь говорить».

Смущаться не надо, ибо такие помыслы не наши, а врага рода человеческого — диавола. Просто не обращай внимания на них и старайся обратить мысли на какие-либо чувственные предметы. Этот диавол-хулитель иногда и во время Божественной Литургии хулит Господа и Святые Тайны и все Божественное.

Преподобный Никита Стифат сказал: «Сей хулитель-диавол иной раз нашими же устами хулит нас и Бога Вышнего». Преподобный Иоанн Карпафский сказал: «Не только пред окончанием мира диавол станет говорить против Вышнего, как говорит Даниил (Дан. 7: 25), но и ныне, бывает, чрез наши помыслы возносит тяжкую хулу на самое Небо и Самого Вышнего бесславит, и создание Его и Святые Христовы Таинства».

Сей хулитель-диавол искушал Господа нашего Иисуса Христа чревоугодием, тщеславием и гордостью. Диавол не знал тайны воплощения Богочеловека, но все же почему-то догадывался: *Если Ты Сын Божий,* — говорил он. Господь отвечал: *Отойди от Меня, сатана* (Мф. 4: 3—10).

Вот и ты говори хулителю-диаволу: «Отойди от меня, сатана. Я знаю Господа нашего Иисуса Христа, слушаю Его и повинуюсь Ему во всем, что заповедал Он в святом Евангелии, а тебя, погибшего навсегда из-

за твоей гордости, не буду слушать, что бы ты ни говорил мне. Повторяю: отойди от меня, ненавистник всякого добра».

Хулитель-диавол, хоть и всех искушает, но гордые больше страдают хульными помыслами, ибо Господь за гордость попускает диаволу искушать человека. Святые отцы испытывали такие помыслы хуления, что даже не хотели предать этого писанию. Но они были опытными в духовной жизни и не смущались, ибо хорошо знали, что виновник хулы — диавол.

Схиигумен Иоанн.

3

20 апреля 1955 г.
Новый Валаам.

Досточтимый о Христе N!

Ты просишь меня написать тебе о воплощении Сына Божия. Я давно собирался написать это себе на память, но все как-то не мог собраться, а ты подтолкнул меня.

Дерзаю приступать к этому великому делу, и душа моя трепещет: как я могу писать о такой великой тайне, и святые Ангелы не могут постигнуть этого великого таинства. Все же, с Божией помощью, насколько че-

ловек может воспринять своим ограниченным умишком тайну воплощения Бога Слова, — пишу на основании учения Св. Церкви и святых отцов, а не свое мудрование.

А сердце мое трепещет: как Святая Троица Единосущная и Нераздельная, Сын Божий невместимый вместился в человеческую утробу Приснодевы Марии и воспринял от Нее душу и тело человеческие, и стал совершенным Богом и совершенным Человеком, кроме греха. И волю имел Божескую и человеческую, только воля человеческая подчинялась воле Божией. Бог невидим и непостижим, на Него и Ангелы не могут взирать, но, по Своему милосердию, снисходит к роду человеческому воплощением в человечество.

О! Дивное чудо, невместимый Бог вмещается во утробу Приснодевы. Он, по закону человеческой природы, был носим в утробе Девы Марии девять месяцев и родился как Человек, но рождение было безболезненным, ибо зачатие было не плотское, а от Духа Святаго. И Младенец Божественный полагается в ясли и питается молоком Матери, как Человек.

Младенец же возрастал и укреплялся духом, исполняясь премудрости, и благодать Божия была на Нем (Лк. 2: 40). О! Великое чудо! Он жил, воспитывался и повиновался святому обручнику Иосифу до тридцати-

летнего возраста, работал по плотническому ремеслу: пилил, рубил, строгал рубанком. Двенадцатилетним отроком в Иерусалиме в еврейской синагоге Он удивлял фарисеев вопросами и ответами, — и больше ничего не известно о Нем до тридцатилетнего возраста, ибо Бог скрыл Свое Божество. О, глубина Божественной премудрости и смирения!

В тридцатилетнем возрасте Он был возведен Духом Святым в пустыню и жил там со зверями, как Человек, сорок дней терпел голод и был искушаем дьяволом (Мф. 4: 1—11).

Он ходил и учил род человеческий, как Ему было угодно, три года. Действовал как Бог и как Человек. Когда плыл с учениками в корабле, спал на корме как Человек. Поднялась буря, и корабль их стало заливать. Ученики в испуге разбудили Его: *Наставник, погибаем!* Господь запретил волнам и ветру — как Бог (Лк. 8: 23—24). Когда Господь пришел ко гробу умершего Лазаря, прослезился как Человек, а воскресил его как Бог, сказав уже смердящему: *Лазарь, гряди вон* (Ин. 11: 41—43).

Как Человек ходил, уставал, пил, ел и плакал, а как Бог творил чудеса: исцелял больных, воскрешал умерших. А ученые фарисеи знали назубок Святое Писание, но по закону не жили и святую истину не могли понять; и преследовали Спасителя мира на каждом шагу, и до того дошла их злоба, что распяли Господа.

Дивны дела Твои, Господи! Как Человек Ты терпел от злых фарисеев разные поругания. Они говорили: исцеляет больных, воскрешает умерших и прочие чудеса творит бесовской силой. И Господь, ради нашего спасения, все это терпел. Чудное смирение Сына Человеческого. Во время торжественного шествия в Иерусалим Он ехал на осле как Человек, народ постилал свои ризы, и громко радостно кричал: *Благословен Царь, грядущий во имя Господне! Мир на небе и слава в вышних!* (Лк. 19: 38). После торжественного входа в Иерусалим Господь на Тайной вечери установил Таинство Святого Причащения, и Иуда был причащен Телом и Кровию Спасителя Господа нашего Иисуса Христа.

Господь, как Человек, скорбел и тужил: *Душа Моя скорбит смертельно, — и молился, говоря: Отче Мой! Если возможно, да минует Меня чаша сия; впрочем, не как Я хочу, но как Ты* (Мф. 26: 38—39). *Был пот Его, как капли крови, падающие на землю* (Лк. 22: 44). И терпел как Человек поругание, осмеяние, биение по щекам и палкой по голове, и терновый венец надели на главу Его, и кровь лилась по одежде Его, и, насмехаясь, говорили: *Радуйся, Царь Иудейский!* (Мф. 27: 29).

И злые фарисеи повели Господа — Творца всей вселенной и всей твари — на распятие. Пригвоздили Его Пречистое Тело ко Кресту. Господи! Прости меня, окаянного, что я дерзаю описывать честные страдания

Твои. Пишу неученым языком, ибо я науки не проходил, а как чувствовал, так и писал.

Делаю выписку из книги «Священная История»:

«Распятие на кресте было самой ужасной казнью. Оно заключало в себе все, что есть мучительнейшего в пытках и смерти: головокружение, судороги, упадок сил, лихорадку, столбняк, антонов огонь в ранах, — все это вместе и в самой высшей степени, притом без лишения чувств. Пригвождение ко кресту в висячем положении делало мучительным малейшее движение; воспаленные и постоянно увеличивающиеся раны от гвоздей разъедала гангрена; кровеносные жилы, в особенности в голове и животе, напрягались от прилива крови и лопались. Ко всем этим мучениям присоединялся невыносимый жар и неутолимая жажда. Все эти мучения производили такую нестерпимую боль и тоску, что распятые с мольбой просили, как величайшей милости, покончить их жизнь».

Господи, помилуй! И все эти ужасные страдания Господь наш Иисус Христос терпел как Человек ради нашего спасения, а Божество сострадало. О, дивное чудо! Человек! Неужели твое окаменелое сердце не содрогнется от воспоминания таких страданий Иисуса Христа!

Вот, по твоему желанию, написал я тебе кратко. Советую тебе читать св. Евангелие ежедневно, хоть по

нескольку строчек, если у тебя нет времени читать больше.

Старец Валаамского монастыря.

ꝏ 4 ꝏ

9 октября 1955 г.
Новый Валаам.

Досточтимый о Христе N!

Тебе непонятно у святого апостола Павла следующее: *Притом знаем, что любящим Бога, призванным по Его изволению, все содействует ко благу. А кого Он предопределил, тех и призвал, а кого призвал, тех и оправдал; а кого оправдал, тех и прославил* (Рим. 8: 28, 30).

Отвечаю не по своему мудрованию, а на основании святоотеческого учения.

Блаженный Феофилакт говорит: «Званым становится человек по собственному его произволению (потому что в противном случае все спаслись бы, ибо все призваны, а нужно еще произволение). Бог наперед знает достойных звания, потом и предопределяет. Итак, сначала предведение, а потом предопределение».

Господь призывает всех: *Приидите ко Мне, все труждающиеся и обремененные* (Мф. 11: 28), — но свободной воли, данной Им, не нарушает. Ибо от доброй воли зависит: или стремиться ко спасению и ждать

благодати; или желать зла и от благодати отвращаться. Святой апостол Петр говорит: *Возлюбленный наш брат Павел, по данной ему премудрости, написал вам, и во всех посланиях, в которых есть нечто неудобовразумительное, что невежды и неутвержденные, к собственной своей погибели, превращают, как и прочие Писания* (2 Пет. 3: 15—16).

Святой апостол Павел восклицает: О, *бездна богатства, и премудрости, и ведения Божия! Как непостижимы судьбы Его и неисследимы пути Его! Ибо кто познал ум Господень? Или кто был советником Ему? Или кто дал Ему наперед, чтобы Он должен был воздать? Ибо все из Него, Им и к Нему, Ему слава во веки, аминь* (Рим. 11: 33—36).

Знай, друг, что наш умишко очень ограниченный, да еще сердце загромождено страстями, и мы не можем понять Божественного намерения в Священном Писании. Некоторые люди от незнания, в сущности, Священного Писания произвели нелепое учение о безусловном предопределении: одних — ко спасению, а других — к погибели, как будто Всеблагой Бог желает кому-нибудь погибели.

Преподобный Антоний Великий постился и молился, прося Бога открыть ему, почему одни умирают в молодости, а другие в старости, иные благочестивы, но бедствуют, а иные худо живут, но благоденствуют. И ус-